

Спасибо Ольге — она меня обрадовала. Теперь уверен, что могу спокойно путешествовать в другие миры без риска заразить население. Для надёжности стоит в этом мире побыть хотя бы недельку, чтобы наверняка обезопасить параллельные вселенные. Осталось дожидаться результатов лабораторных исследований, но отчего-то уверен, что ничего нестандартного в моей крови девушка не найдёт. И всё же, после приёма сыворотки на подсознательном уровне есть некий страх, что она меня превратила в мутанта или могла иметь какие-то побочные эффекты. Исследование крови необходимо как минимум для собственного успокоения.

Дальше всё шло как по маслу. Я спокойно объехал ближайшие рыболовные магазины и военторги. В этом районе их оказалась масса. В одном магазине не стал закупаться, поскольку везде были разные цены. С моей активной жизнью необходимо очень много всего, чтобы автономное проживание в новом мире было комфортным.

Когда на руках имеется сорок пять тысяч рублей (та сумма, которую могу потратить, ещё десять тысяч отложено для оплаты услуг медика) — думаешь, что это довольно приличная сумма. Но после похода по магазинам приходит понимание, что это смешные деньги, которых с трудом хватит на самый минимум недорогого шмурдяка*.

В итоге были приобретены спальный мешок, палатка, пенка, газовая плитка и баллоны к ней, небольшой котелок и чайник, кружка, ложка, нож, миска и многие иные мелочи, с которыми жить на природе намного проще. А ещё это всё надо в чём-то нести, не таскать же каждую вещь по одной. Следовательно, нужен огромный рюкзак, а цена на такие вещи сопоставима со стоимостью половины барахла. Конечно, можно купить недорогое подобие мешка, но я хотел большой, качественный туристический рюкзак вместимостью больше ста литров, чтобы суметь унести всё на себе. Мой рюкзак, оставшийся в гараже Ольги, раза в два меньше будет.

В итоге шопинга я потратил в ноль все средства, хотя изначально надеялся ещё прикупить сухой паёк в расчёте хотя бы на пару недель. Цена на одни и те же сухие пайки сильно колебалась от пятисот до тысячи рублей. На рынке можно было купить просроченные пайки по триста пятьдесят рублей, но я не из тех, кто готов за полторы сотни рискнуть здоровьем или остаться без ужина в результате пропавшей консервы.

До вечера оставалось ещё много времени, за которое надо было придумать, где и как решить проблему с нехваткой финансов. Идти снова заниматься мародёрством? В принципе, как вариант, но удача не может вечно быть повернутой ко мне лицом, есть высокий риск попасть под каток правосудия.

По радио, которое я слушал во время поездок на машине от одного магазина к другому, мусолили тему прокатившейся волны мародёрства, из-за чего военные и полиция получили разрешение пресекать подобные происшествия с помощью оружия. Проще говоря, теперь правоохранительные органы могут смело застрелить любого человека, за это им ничего не будет. Так что лучше не провоцировать, я и так катаюсь на угнанном пикапе. Пока везёт, но это оттого, что стараюсь ездить по дворам и второстепенным дорогам, где шанс встретить дорожную полицию очень низкий.

По дорогам частенько проезжали военные автомобили, они заезжали в жилые кварталы. Из

кузова грузовика россыпью выбегали солдаты в костюмах химзащиты. Жара стояла под сорок градусов, бедные парни обтекали в этой одежде. Солдаты разбредались в поисках трупов, и ведь находили. Найденные тела загружались в кузов второго армейского грузовика. Подобную картину я за сегодняшний день наблюдал уже в третий раз.

Деньги, деньги, дребеденьги... Их всегда мало, даже если их много — вот такой казус. Хорошо ещё, что во всей этой кутерьме они ещё в ходу, а не началась анархия, при которой патроны и тушёнка ценятся намного дороже цветной бумаги.

Где человек с гибкими моральными принципами может быстро заполучить большую сумму? Мародёрство отбросил, значит, остаются грабёж и воровство. В мире существует множество людей, сделать которых немного беднее совершенно не зазорно для совести. Я имею в виду представителей криминала, которые сколотили своё состояние преступным путём. Только другой преступник пожалеет человека, который заработал, например, на торговле наркотиками.

Эх... Были бы со мной хотя бы двое сослуживцев, с которыми мы прошли огонь, воду и медные трубы, то всё стало бы намного проще. Три бойца спецназа — это уже сила, способная совершать серьёзные операции. А если бы мы собрались отделением, то можно было бы попытаться свергнуть власть в карликовом государстве.

Правильно говорят — один в поле не воин. Один человек, даже если он обучен воевать, из себя ничего не представляет. В одиночку я могу лишь выживать. Но даже так моих сил будет достаточно для разовой акции по экспроприации нечестно нажитого имущества. Осталось лишь найти тех, кого можно ограбить.

Найти в мегаполисе главарей преступных группировок не так уж и просто. Конечно, будь я сотрудником правоохранительных органов, который с этой самой преступностью борется, наверняка знал бы всех авторитетов и где они живут. Единственное, что приходит на ум — это цыгане.

В Волгограде во времена моей юности существовали районы, в которых селились цыгане. Они никогда не работали, но строили здоровые коттеджи и ездили на дорогих автомобилях, при этом всем было известно, что там торгуют наркотиками.

Конечно, наркотиками торгуют не все цыгане, большая часть занимается мошенничеством. Раньше мошенники действовали на улицах, в современном мире подобное встречается гораздо реже, поскольку преступники семимильными шагами осваивают технику. Сейчас большая часть мошенников перебралась в интернет. Схем отъёма денег у населения существует невероятное количество: рассылка сообщений на телефон с просьбой перевести денег от имени родственников; звонки от имени детей родителям с просьбой срочно выручить из неприятностей посредством дачи взятки; поддельная продажа вещи на сайте объявлений с взиманием предоплаты и многое другое.

Не знаю, есть ли цыгане, которые работают и ведут честный образ жизни, мне таких за

тридцать пять лет встречать не приходилось.

В общем, мне пришло в голову ограбить наркоторговцев. Какие-то наличные деньги у них наверняка имеются, к тому же у цыган всегда есть золото, они его обожают. Не думаю, что получится разжиться миллионами, но я не состоянием зарабатываю. Единственная проблема — оружие оставил в гараже. Без пистолета грабить будет проблематично. С другой стороны, пистолет создаёт много шума, стрельба привлечёт ненужное внимание. Обойдусь другим оружием.

Следующей точкой назначения стал оружейный магазин, в котором половина товара была предназначена для любителей страйкбола, а вторая для охотников. При взгляде на витрину у меня разбегались глаза, хотелось всего и много. Но мне из оружия ничего не светило, даже боеприпасы купить не могу. В итоге пришлось потратить всю заначку, которую откладывал на оплату Ольге. Купил оружейное масло, средство для воронения и средство для очистки и обезжиривания оружия. Тут же приобрёл поясную кобуру скрытого ношения и тактические перчатки. Деньги таяли на глазах, а хотелось скупить половину магазина. Последними покупками стали несколько метательных ножей и дешёвый муляж гранаты для страйкбола. Внешне она выглядит как настоящая, но сделана из пластика, а внутрь помещается большая петарда, которая зажигается черкашом при выдёргивании чеки.

Поездка через большую часть города вышла впечатляющей. Всюду встречались военные грузовики, солдаты в костюмах химзащиты, то тут, то там встречались тела людей. Это выглядело жутко.

Чтобы добраться до местности, носящей в народе название Цыганский посёлок, пришлось проехать мимо Самарского разъезда. Раньше тут часто стояли сотрудники ГАИ, а также постоянно была пробка, но сегодня дорожной полиции не встретилось, а дорога была пустынной, лишь изредка проезжали одинокие автомобили.

Я стал на низкой скорости ездить по проселочным дорогам. Цыганский посёлок большой, он охватывает примерно пятнадцать-шестнадцать параллельных улиц, на каждой из которых десятки домов. По всей видимости, тут живут не только цыгане, но и обычные люди. Во время поездки примечал самые большие дома.

Бароны предпочитают строиться с размахом, чтобы поселить в доме всю большую семью, плюс размер дома является показателем престижа. Обычный человек подумает — зачем мне дом на пятьсот-тысячу квадратных метров? Как его убирать, сколько денег уйдёт на отопление? Цыгане же, живущие в таких домах, о подобных мелочах не задумываются. Не знаю, как сейчас и в этом мире, но в моей юности они делали незаконные врезки в коммуникации: газ, вода, электричество — всё это они получали бесплатно. Только большой отряд полиции при поддержке спецподразделения способен что-то противопоставить целому табору, поэтому власти попросту закрывали на это глаза, пока дело не примет серьёзный оборот. К примеру, был случай, когда сотрудников газовой службы, которые хотели отрезать незаконный газопровод, табор закидал камнями. Лишь после этого вмешалась милиция.

Цыганский посёлок представляет собой большое скопление частных домов. Большинство из

них — маленькие одноэтажные домики, построенные ещё во времена СССР, среди них встречаются дома побольше с облагороженной территорией и гаражом — небольшие коттеджи. Но есть несколько строений, которые выделяются на общем фоне величественными дворцами — огромные коттеджи из кирпича. Не надо иметь много ума, чтобы понять, кто именно проживает в этих хоробах — цыганские бароны. Полагаю, если спросить любого местного жителя, даже того, кто не живёт в самом посёлке, он подтвердит эту информацию.

Больше всего внимание привлекли два коттеджа. Один трёхэтажный дом был построен из красного кирпича с балкончиками и шпилями, его окружала ажурная ограда. Архитектурное строение выглядело грозным и в то же время воздушным, тут явно постарался хороший дизайнер. Перед домом на вымощенной мозаикой площадке был припаркован премиальный седан Фольксваген. Из-за красоты у меня возникло сомнение в том, что тут живут цыгане, а не какой-нибудь добропорядочный бизнесмен. Тем более рядом и напротив возвышались другие двухэтажные коттеджи, не столь вычурные, но добротные.

Зато дом на параллельной улице не вызывал сомнений в том, кто его хозяева. Это был нереально большой четырёхуровневый коттедж из белого кирпича. В длину он был около двадцати метров и столько же в ширину. Размеры дома удалось прикинуть потому, что он был угловым. Получается, что внутренняя площадь этого строения около полутора тысяч квадратных метров. Я даже не могу представить, зачем кому-то может понадобиться такая площадь. С одной стороны к дому прилегал гараж, с другой расположена калитка и ворота для автомобиля. Табличка на заборе предупреждала об очень злой собаке, а лай, доносящийся оттуда, подтверждал, что предупреждению стоит верить.

Сразу за задней частью забора, который огораживал двор с коттеджем, расположен заброшенный земельный участок, что несколько удивительно. О том, что он заброшен, можно было судить по рухнувшему и гнилому деревянному забору и по тому, что участок густо зарос травой почти в человеческий рост. Деревья и кустарники, которые никто не пилил уже лет пять, разрослись так сильно, словно приглашали меня скрыться в листве. Уверен, в этих густых зарослях во время игр прячется вся местная детвора. В самом дворе, который уже не был скрыт забором, расположился старый кирпичный одноэтажный домик. Это строение выглядело давно заброшенным, у него прогнила крыша, в рамках были выбиты окна, а некоторые кирпичи вывалились из кладки, отчего образовались зияющие темнотой провалы.

Странное дело. Чтобы в городе оказался заброшенный дом, я такое вижу впервые, по крайней мере, в месте, где не идут боевые действия.

Я проехал дальше и обогнул заброшенный дом. Вся прилегающая к нему территория оказалась заросшая густой травой и кустарником, но спереди уцелел забор, рядом с которым стоял ржавый металлический гараж.

Что-то тут явно не чисто. Возможно, тут когда-то жили старики, а когда они умерли, то наследники не смогли продать дом. Если учесть, что в соседнем коттедже живёт целая орава цыган, а сбрасывать цену сильно ниже рыночной наследники не хотят, то подобное вполне возможно.

По траве, которая поднималась по пояс среднего роста человеку, я подъехал к гаражу. Когда открывал водительскую дверь, раздался противный скрежет. Ветки сухого абрикосового дерева поцарапали её. Наверное, раньше дерево обрезали, чтобы можно было подъехать к гаражу, сейчас же этим никто не занимается.

Справа похожий домик выглядел ухоженным, перед ним территория была убрана, но вид портил старый грузовой автомобиль ГАЗ 51, у него отсутствовал кузов, рама была ржавой, голубая краска на кабине облупилась, а колёса вросли в землю.

На этой улице посёлок заканчивался и начинался пустырь, который густо зарос камышом, деревьями и травой. Вдали за пустырём виднелась девятиэтажная многоквартирная высотка.

Пока я оглядывался, в соседнем доме раздался стальной грохот запора, после которого открылась калитка. Из двора показалась голова старика, на вид ему было можно дать лет восемьдесят-девяносто, он подслеповато щурился, глядя в мою сторону. Дедок с кряхтением вышел на улицу, на нём был надет чёрный спортивный костюм и белая кепка. Опираясь правой рукой на костыль, он прикрыл калитку, после чего дребезжащим старческим голосом спросил у меня:

— Это... А вы чего суды приехали?

— Добрый день, отец.

С широкой улыбкой на лице я приблизился к старику, по пути соображая, как лучше врать.

— Хорошая погода сегодня. Мне как раз надо было с кем-то обсудить этот дом. Я собирался его покупать, но на картинке в объявлении он явно выглядел лучше. Вы же наверняка тут давно живёте, знаете, что тут и как?

— Так Людка, дочка почивших Ивановых, этот дом уже лет пять продаёт, да продать не может, — тут же оживился дедок.

— Отчего так?

— Дык, — почесал он подбородок свободной от костыля рукой, — там с документами какая-то проблема, нет их. Старики никаких бумаг не оформляли, а дочка уже который год бегает по инстанциям. К тому же у нас тут... — он наклонился и перешёл на заговорщицкий шёпот: — цыгане повсюду живут. А в соседнем доме вообще их барон с целым табором. От них никакого житья нет. Цыганята постоянно по дворам лазают, воруют, всё, что плохо лежит. А что хорошо лежит, к примеру, в сарае под замком, всё равно воруют, но перед этим разломают всё. А могут и на улице до прохожих докопаться. Нас-то, стариков, не трогают, а вот молодёжь страдает. Ты бы это, милоч, не покупал этот дом, от цыган настрадаешься.

— А что, правда в том доме живёт цыганский барон? — кивнул я на возвышающийся коттедж, который отсюда был прекрасно виден.

— А то! Они тут наркотиками торгуют, — шёпотом поведал старик.

— Как же так? — притворно воскликнул я, при этом мысленно потирая лапки. — Куда милиция смотрит?

— Куда угодно она смотрит, но только не туда, — недовольно пробурчал старик, было видно, что ему в радость с кем-нибудь пообщаться. — Барон ментам платит взятки! Думаешь, они сами торгуют наркотой? Нет, барон своим продаёт, а те уже наркоманам. Это ещё хорошо, что у нас тут хотя бы наркоманы не ходят, а вот соседка, живущая через улицу, жаловалась, что у них постоянно наркоманы табунами ходят...

— Интересно... Откуда же вы тогда знаете, что там торгуют наркотиками? Они что, на всю улицу об этом кричат?

— А вот представь себе, так и происходит! — ехидно продребезжал старик. — Бывает тихо-тихо, а в один день машины так и едут одна за другой. Я с магазина возвращался, сам видел, как пузан-барон пакет с белым порошком другому цыгану передал и большую пачку денег за это взял.

— Нехорошо это, — покачал я головой. — Наркотиками торговать — последнее дело. Отец, а много там цыган живёт?

— А кто же их знает? — пожал плечами старик. — Человек десять точно... Только это, тихо у них сегодня. Обычно с самого утра шум и гам такой стоит, что я даже жалею, что не оглох, как моя супруга.

— Может они того... — я запрокинул голову и вывалил язык, изображая покойника. — Грипп подхватили и померли все.

— Может, и померли... — старик задумался. — Да как узнаешь?

— Но не дело так оставлять. Цыгане они там или нет, но вонять будут, дай боже. Вам же потом это всё нюхать.

— Так может это, — вновь потёр подбородок старик, — милицию вызвать? Пусть они проверяют.

— Ну-у, отец, ты скажешь ещё — милицию... Милиция, знаешь ли, сейчас занята сверх меры. Солдатики в городе мертвецов собирают, милиционеры мародёров ловят. Сейчас знаешь, сколько на улицах бандитов? И в столь сложной обстановке отвлекать милиционеров на вызов,

который может оказаться ложным...

— А что же тогда делать? Они же, если померли, действительно вонять будут.

— Думаю, надо к ним постучать, а если никто не откроет, то в дом забраться и посмотреть, есть ли кто в живых. Отец, ты же обезьяньим гриппом не болел?

— Бог миловал.

— Тогда тебе близко к тому месту находиться нельзя, а то заболеешь. В твоём возрасте это стопроцентный приговор.

— Ох, да как же ты к ним полезешь? — вдруг опомнился старик. — У них же там собака... Здоровенная!

— Хм... Собака — это проблема. Может, они живые, чего сразу о плохом... Пойду, попробую постучать.

— Иди, я тут обожду.

Я действительно обошёл и направился к калитке. Разговор со стариком навеял на меня радостное предвкушение. Если барон вместе с семьёй действительно двинул кони — это идеальный шанс обнести их жилище до приезда стражей порядка. А если живы... Что же, действовать нахрапом мне приходилось не раз. Можно будет действовать по ситуации, например, вырубить хозяина и пробраться в дом, а там вырубить всех и обыскать жилище.

На громкий стук в металлические ворота никто не реагировал. Лишь пёс ярился и лаял всё громче, он бросался на ворота, отчего те грохотали сильнее, чем от моего стука.

Неужели мне повезло? Рано судить, но по идее на такой шум кто-то из хозяев должен был явиться.

Стараясь скрыть улыбку, я вернулся к старику.

— Ну что? — обеспокоенно спросил он.

— Тишина. Лишь псина брешет. Надо в дом лезть. Отец, у тебя снотворное есть? А то кинули бы собаке с едой какой-нибудь. Если хозяева отъехали на тот свет, то вряд ли псину кормили, она сейчас что угодно сожрёт. Жалко её убивать, а если не усыпить, то придётся. Всё же животное ни в чём не виновато.

— Дык... — старик почесал в затылке. — Снотворные есть, но... — он замялся.

— Не надо. Я прекрасно понимаю, что лекарства стоят дорого, а в нынешнее беспокойное время их купить будет сложно, а вам они нужны. Придётся пса иначе обезвреживать. Может у вас хотя бы ломик или монтировка найдутся?

— Лом есть, — кивнул дед. — А что, нельзя пса как-то иначе обезвредить?

— В принципе можно. У вас найдётся полая трубка или труба?

— Есть старые водопроводные трубы. А зачем?

— Сделаю ловчую петлю, чтобы поймать собаку.

Старик провёл меня к себе во двор и показал кучу хлама, среди которого я отложил одну трубу подходящей длины. Он же снабдил меня ручным слесарным инструментом. Из машины я достал прочный капроновый шнур, который был среди сегодняшних покупок. С помощью верёвки и трубы было сооружено нехитрое приспособление, которое используется для ловли бродячих животных. В идеале используются металлические петли, чтобы их нельзя было разорвать или прокусить, но мне инструмент нужен для разовой акции, так что сойдёт.

Взяв трубу с петлёй, я прошёл в заброшенный дом и залез на забор. Старик потихоньку хромал за мной по улице вдоль кустарника, который заменяет заброшенному дому забор. Деду было очень интересно, я не возражал и не боялся свидетеля, поскольку считаю, что в этом мире мне осталось недолго гостить.

Внизу бесновался крупный ротвейлер, он кидался на забор, пытался добраться до меня. Двор цыганского барона по сравнению с размерами дома казался смехотворным, тут было всего около полутора соток. В углу имелся вольер, дверь в который сейчас была нараспашку. Перед воротами стоял кроссовер БМВ Х5, судя по шильдику, он был дизельным.

Я подтянул к себе трубу и настроил петлю. Забор был довольно широким, аж в полтора кирпича, так что сидеть на нём оказалось удобно. Когда в очередной раз пёс прыгнул, я накинул ему на шею петлю и затянул её. Когда собака приземлилась, я упёр в неё трубу и навалился всем телом, пёс заскулил и гневно зарычал, он оказался прижат к земле.

Самым сложным оказалось спрыгнуть вниз, чтобы не отпустить собаку, но у меня этот акробатический трюк получился. Дальше дело техники и физической выносливости, затащить в вольер сопротивляющегося ротвейлера было непросто, но я справился. Теперь собаку от меня отделяла прочная сетка-рабица, она лаяла, рычала и кидалась на неё, но это уже мелочи.

Калитка оказалась заперта на обычную защёлку, мне достаточно было отодвинуть её, чтобы выйти на улицу, а там уже с нетерпением ожидал старик.

— Ну как? Получилось? — спросил он.

— Запер собаку в вольере.

— Как же теперь в дом попасть? — дед с любопытством заглянул во двор.

Мне тоже был интересен ответ на заданный вопрос. Входная дверь выглядела очень солидно, она была стальной, массивной и на вид прочной. Такую сложно сломать без специального электроинструмента. Замок тоже заковыристый, его без ключа откроет только опытный домошник. У меня есть навык медвежатника, но на базовом уровне. Могу наручники скрепкой открыть, простенький замок вскрыть, но на что-то серьёзное опыта недостаточно.

На окнах первого этажа по кругу были установлены решётки, но вот на втором этаже решёток уже не было. Более того, во двор выходила большая застеклённая лоджия, в которую можно попасть прямо с забора.

— Отец, не беспокойся. Сейчас через окно пролезу. Ты во двор пока зайди, последи за собакой, а то боюсь, что она вырваться может.

— Ох, сынок, я уже старый, вдруг пёс вырвется? — запричитал дед. — Я ничего не сумею поделать. Я туточки тихонько на улице постою.

— Как скажешь.

Первым делом я огляделся по сторонам. Кроме нас с дедом на улице никого не было. Наверное, всё из-за вируса и той вакханалии, что происходит вокруг. К тому же место удобное, угол улицы, рядом пустырь, нет ни одного окна, которое выходило бы на эту часть дома.

Прикрыв калитку, я залез на забор и подтянул к себе трубу с петлёй. Петля уже была не нужна, а вот труба... Без всяких сантиментов я торцом врезал в окно, раздался звук битого стекла, разлетелись осколки. Вытащив остатки осколков, просунул внутрь руку и открыл задвижку. Дальше было проще. Труба полетела вниз, а я пролез в открытые ставни на лоджию.

Комната, в которой я оказался после лоджии, оказалась большой спальней. На двуспальной кровати лежал полный черноволосый мужчина примерно сорока пяти лет, рядом с ним лежала худая и некрасивая женщина примерно тех же годов, в помещении стоял спёртый и неприятный запах невымытых тел, лекарств и чего-то, что сложно описать. Такой запах обычно бывает в помещении, в котором долгое время находится тяжелобольной человек. Мужчина метался в бреду, а женщина лежала неподвижно. Я потрогал вначале первого, потом вторую. Кожа мужчины была очень горячей, а женщина уже остывала.

Пузан распахнул глаза и уставился на меня.

— Ты кто? — еле слышно прошептал он.

— Ваш сосед. Вас долго не было слышно, мы решили проверить, всё ли в порядке. Вам нужна скорая.

— Дети... — прохрипел он. — Посмотри, что с ними. Вызови скорую помощь.

— Обязательно. Где находятся дети?

— Их спальни на этом и третьем этаже.

— Хорошо. Не беспокойтесь.

Скорую? Ну-ну... Сейчас вызывать медиков бесполезно, они не справляются с вызовами, потому что, во-первых, больных слишком много, во-вторых, медики находятся в зоне риска, сами первыми заразились. От Ольги я узнал, что две трети медперсонала отправились в мир иной, это при том, что им оказывали медицинскую помощь в первую очередь. Ведь люди прекрасно понимают, что без здоровых врачей некому будет лечить.

Вызвать можно лишь труповозку, и то, приедет она нескоро. К тому же я пришёл сюда не для помощи наркоторговцам, а за деньгами, которые были заработаны очень грязным способом.

На улице оставался дед. До поры до времени он не мешал, но теперь он явно себя накручивает, поэтому надо его успокоить. Для этого я вышел на балкон.

— Ну что там? — тут же задрал голову старик.

— Отец, тут всё плохо, — покачал я головой. — Хозяин дома живой, но у него сильный жар. Его супруга «всё». Он попросил меня проверить его детей, но сам видишь, дом большой, я долго тут буду ходить-бродить.

— Ох! — не притворно обеспокоился дед. — Как же так? Ты же теперь тоже заразишься.

— Не переживай, я гриппом уже переболел. А вот тебе, отец, тут находиться опасно. У меня супруга медик, она говорит, что вирус разносится далеко, как бы тебе бактерии не подхватить. Иди, наверное, домой. Я тут сам с хозяином дома управлюсь. Какой-никакой, а человек.

— Ну да, — покивал старик. — Пожалуй, пойду, а то моя старуха заждалась. Тебе помощь нужна? Может скорую вызвать?

— Я сам позвоню, все нужные службы вызову. Зачем диспетчера лишний раз дёргать?

Поняв, что дед успокоился и испугался, и ни в какие органы звонить не собирается, я с удовлетворением прошёл через спальню. На наркобарона не обратил никакого внимания, а вот он на меня поглядывал с подозрением, но не мог набраться сил, даже чтобы сползти с кровати.

По логике, если спальни расположены на втором и третьем этаже, то кабинет должен быть либо на первом, либо на цокольном уровне. Понятно, что на детей преступника, которые в будущем должны были бы сменить отца на поприще торговли наркотой, я проверять даже не думал. Просто принял информацию к сведению и спустился по лестнице.

Дом обставлен вроде бы дорого, но до жути безвкусно — всюду лепнина и краска под позолоту, от которой рябит в глазах, ковры, большие люстры и прочая безвкусица. Даже кожаные кресла покрашены в золотой, такого же цвета шторы, паркет и вся мебель. Жуть какая-то. Как можно жить в доме, где так много жёлтого цвета?

Расчёт оказался верным, кабинет удалось найти довольно быстро. Никаких сейфов, как ожидалось изначально, тут не было. Быстрый обыск заставил мои глаза увеличиться в размерах. Деньги просто лежали в ящиках стола. Много наличных денег. Тут были в основном пачки с рублями, но имелось и несколько пачек с долларами и евро.

На кухне, которая была оформлена в столь же вырвиглазном стиле, что и остальной дом, нашёл пакеты для мусора. Вернувшись в кабинет, стал набивать один из пакетов деньгами. В целом сумма в рублях оказалась не столь внушительной, как ожидалось от такого объёма, поскольку тут были в основном пачки по пятьсот и тысяче рублей — примерно семьсот тысяч. Ещё по десять тысяч долларов и евро. Учитывая курс, эти две пачки с лихвой перекрывали сумму в рублях.

На банкнотах я не остановился и продолжил обыск. Сделал это не зря. Удалось обнаружить несколько золотых перстней и толстых цепочек. Учитывая, что в параллельных вселенных деньги из другого мира не в ходу, а золото везде в цене, решил задержаться. Изначально не хотел видеть тела детей — сразу было понятно, что они мертвы, иначе в доме были бы хоть какие-то звуки. Но золото мёртвым не нужно, а мне, наоборот, может пригодиться.

В одном из кухонных шкафов нашлась банка, в которой был большой пакет с белым порошком — это явно была не мука и не соль, очень похоже на героин. Наркотики мне ни к чему. Стоят они дорого, места занимают мало, но на моей совести и так слишком много грехов, я не собираюсь её очернять торговлей белой смертью.

Пришлось обойти весь дом, что заняло много времени. Как и ожидалось, увиденная картина не обрадовала. Самым циничным поступком стал обыск спальни, в которой лежал наркобарон. Он видел, как я выгребаю золото, тихо материл меня, но ничего не мог поделать.

— Эй, шакал, — прохрипел он в кои-то веки не мат, — мои дети живы?

— А сам не понял? Кроме тебя все обитатели этого дома ушли за грань. Наркоту я трогать не стал, а деньги забрал, так что если до кухни доползёшь, можешь напоследок обширяться своей

дряню.

— Тварь! — со злостью прохрипел наркобарон.

— Какой есть, — усмехнулся я. — Во время войны мы таких, как ты, зачищали без зазрения совести, сегодня даже руки марасть не пришлось, мироздание справилось само.

Улов был богатый, всё собранное золото тянуло примерно на половину килограмма.

Когда я подошёл к входной двери, взгляд прикипел к запорам...

— Не может быть! Как так-то?!

От непомерного удивления у меня вытянулось лицо. Протянув руку, я надавил на дверную ручку, после чего массивная бронированная дверь с лёгкостью открылась. Она была не заперта!

Взгляд упал на автомобиль. А ведь пикап тоже дизельный... На бензоколонках нет топлива, а там где есть, стоят длинные очереди и бензин отпускают только по десять литров в одни руки или правительственному транспорту: скорой помощи, пожарным, полиции, спасателям, прокуратуре и так далее. Топливо стало дефицитным товаром.

Пакет с деньгами и золотом был отложен в сторону и я отправился на поиски ёмкостей. Вскоре на цокольном этаже были обнаружены две больших пластиковых канистры, в них-то и было решено перелить топливо.

Сливать дизтопливо с иномарки непросто, особенно, если не знаешь как. Я в этом деле знаток, нам не раз приходилось совершать подобные действия во время спецопераций. Есть несколько способов, но я пошёл по простому пути: нашёл тонкий шланг, просунул его в горловину бака, а дальше дело физики и сильной дышалки. Это же БМВ, тут топливо слить легче, чем на многих машинах, только шланг нужен длинный и тонкий, и сосать придётся долго, как блондинке на такую машину...

Можно было бы заморочиться с включением бензонасоса, перекачиванием топлива из одной половины бака в другую, или же с помощью инструмента добраться до лючка бензонасоса и оттуда качать. Но какой смысл, если нашёл нужной длины шланг?

Нагруженным, как гужевой ослик, к пикапу было возвращаться палевно. В соседнем доме дёрнулась занавеска, значит, тот старик видел, как я шёл с канистрами и зажатым подмышкой чёрным пакетом. Ну и хрен с ним. Всё равно менты сюда сразу не приедут, следовательно, даже если дед запомнил номера пикапа, в розыск меня и машину объявят нескоро, а с третьей продольной я быстро выскочу к Краснооктябрьскому району и затеряюсь во дворах, даже успею в магазин заскочить за сухпайками и понравившимся шмурдяком.

*Шмурдяк - слэнговое выражение, у любителей туризма и в данном повествовании обозначает нужные вещи, примерно как скарб, барахло, пожитки (палатка, пенка, спальник, котелок и тд.).

Изначально это слово обозначало низкокачественный алкогольный напиток.

<http://tl.rulate.ru/book/84657/2711351>